

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го августа. № 15. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преосвященный Амвросій (Орнатскій), епископъ
Пензенскій и Саратовскій *).

III.

Пользуясь симпатіями духовенства, преосвященный Амвросій далеко не пользовался ими въ средѣ дворянства, а также и у гражданского начальства города Пензы. Амвросій отличался правдивостью и прямотою характера. Этотъ преосвященный не умѣлъ, какъ мы отчасти и сказали выше; угождать сильнымъ міра сего, потакать ихъ слабостямъ; всякая несправедливость, отъ кого бы она не происходила, глубоко возмущала его. Прямодушный, любившій говорить правду въ глаза, Амвросій съ церковной каѳедры иногда стѣ безпощадно строгостію и, притомъ, весьма мѣтко обличалъ пороки современаго ему, по преимуществу высшаго, общества; въ особенности преосвященный возставалъ противъ угнетенія высшими классами простого народа, и

*) Окончаніе. См. № 14.

являлся энергичнымъ защитникомъ меньшей братіи¹). Дворянству и гражданскимъ властямъ не нравилось это. Не по нраву многимъ была и строгость преосвященнаго по отношенію къ нарушителямъ церковнаго благочинія. Если преосвященный Амвросій замѣчалъ въ церкви разговоръ или смѣхъ; то немедленно, и иногда во всеуслышаніе, дѣлалъ строгій выговоръ нарушителямъ порядка. Чаще всего подобные выговоры выпадали на долю лицъ, принадлежавшихъ къ высшему классу. Въ „Русскомъ Вѣстнику“ передается такой случай. 30 августа 1824 года, вечеромъ, пензенцы ожидали прибытія въ ихъ городъ Государя Александра Павловича. Такъ какъ Государь намѣренъ былъ прежде всего, по прибытіи въ Пензу, посѣтить каѳедральный соборъ; то сюда собирались все гражданскіе чины г. Пензы, военное начальство²) и вся знать. Между лицами, находившимися въ соборѣ, слышался шумъ, говоръ. Несмотря на то, что въ числѣ нарушителей порядка были высокопоставленныи и даже приближенныи къ Государю лица, Амвросій не усумнился сказать: „какъ можете вы, ожидая царя земнаго, забыть о Царѣ небесномъ и нарушать уваженіе къ Его храму“? ³). Иногда и въ болѣе рѣзкой формѣ выражалось неудовольствіе Амвросія по поводу нарушенія церковнаго благочинія. Напр., преосвя-

¹) Преосвященный Амвросій любилъ проповѣдовать, и почти каждое совершившееся имъ богослуженіе сопровождалось собственною его проповѣдью. Эти проповѣди по преимуществу были обличительного характера.

²) Въ то время въ Пензенской губерніи находился цѣлый армейскій (2-пѣхотный) корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи, князя Горчакова.

³) См. въ „Русск. Вѣстн.“ за сент. 1881 года статью: „Жизнь прожить—не поле перейти“.

щенный разъ сдѣдалъ замѣчаніе, за разговоръ въ церкви, одной высокопоставленной дамѣ. Та немедленно пошла изъ храма. Преосвященный вслѣдъ ей сказалъ: „Куда бѣжишь?... Отъ цѣха Божьяго не уйдешь“¹⁾). Находиць, иногда даже и въ высшемъ кругу, люди, которые смотрѣли на Амвросія, какъ ца ревнители благочестія²⁾), и чтили его за правдивый и стойкій характеръ; но въ глазахъ большинства онъ былъ только „дерзкимъ архіереемъ“. Своими проповѣдями, замѣчаніями въ церкви и тому подобными поступками Амвросій нажилъ себѣ не мало враговъ.

Особенно непрѣязненно относилась къ Амвросію цензенская гражданская администрація, во главѣ съ губернаторомъ. Надобно замѣтить, что и другіе цензенскіе владыки, бывшіе до Амвросія и послѣ него, плохо ладили съ гражданскими властями. Крайнее властолюбіе пензенского гражданского начальства, вмѣшательство его въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію духовной власти, происхождение власти надъ учрежденіями духовными, самый грубый произволъ, пропагандируемый иногда гражданскими властями даже по отношению къ епархиальному архіерею—вотъ что доводило пензенскихъ епискоцовъ, даже самыхъ кроткихъ и миролюбивыхъ, до столкновенія съ гражданской администрацией³⁾). При преосвященномъ Иринеѣ былъ, напр., такой случай.

¹⁾ См. „Русск. Стар.“ за юль 1883 г., стр. 143.

²⁾ Такой взглядъ на Амвросія высказанъ въ статьѣ: „Жизнь прожить—не поле перейти“.

³⁾ Справедливость требуетъ сказать, что иногда само высшее правительство давало гражданскому начальству поводъ проявлять властолюбіе, поручая гражданскимъ властямъ „искуснымъ образомъ присматривать“ за архіереями (см. „Полож. духовенства въ царств. Екатерины II и Павла I, соч. Ив. Знаменскаго, стр. 28).

Ириней сдѣлалъ по епархіи распоряженіе, чтобы священники, по окончаніи литургіи, для наученія прихожанъ, прочитывали внятно и раздѣльно нѣкоторыя молитвы, символъ вѣры, десять заповѣдей Божіихъ, и чтобы заставляли прихожанъ, въ особенности дѣтей, повторять прочитанное¹). Повидимому, гражданскому начальству не было ни малѣйшаго повода вмѣшиваться въ это, чисто-церковнаго свойства, распоряженіе, но на дѣлѣ вышло не такъ: пензенскій и саратовскій губернаторы²) взглянули на распоряженіе преосвященнаго, какъ на какое-то новшество, и подняли цѣлую бурю. Пензенскій губернаторъ обратился къ Иринею съ отношеніемъ, въ которомъ писалъ: „ченіе молитвъ, символа вѣры и заповѣдей почитается новизною, и можетъ подать поводъ къ неосновательнымъ толкамъ даже и между православными,” не говоря уже о раскольникахъ, для которыхъ таковой, приложенный къ Божественной литургіи, обрядъ можетъ послужить новою пищею ихъ суевѣрія³). Не останавливаясь на этомъ, пензенскій губернаторъ о распоряженіи преосвященнаго донесъ министру внутреннихъ

¹) Распоряженіе это вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Обозрѣвая епархію, Ириней входилъ въ собесѣданія какъ съ раскольниками, такъ и православными. Изъ этихъ собесѣданій онъ убѣдился, что старообрядцы, даже малолѣтніе, знали и молитвы, и заповѣди, и символъ вѣры; между тѣмъ, православные въ этомъ случаѣ проявляли полное невѣжество, за что и подвергались нареканію отъ раскольниковъ. Въ виду этого, преосвященный и сдѣлалъ упомянутое распоряженіе.

²) Пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ былъ въ то время Лубяновскій, а саратовскимъ Степановъ.

³) Отношеніе губернатора буквально воспроизведено въ указѣ Синода къ преосвященному Ioанну отъ 2 сентября 1832 г., и займствовано нами изъ этого указа.

дѣлъ¹⁾); также поступилъ и саратовскій губернаторъ. Послѣдній въ донесеніи министру писалъ: „новизна сія (разумѣется чтеніе молитвъ, символа вѣры и заповѣдей) возродила въ Вольскѣ разные толки, и особенно въ старообрядцахъ“²⁾). Приблизительно тоже саратовскій губернаторъ писалъ и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, князю П. С. Мещерскому. Чрезъ ministra внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора дѣло дошло до Святѣйшаго Синода, и окончилось отмѣною распоряженія Иринея³⁾ и, слѣдовательно, побѣдою губернаторовъ. При преосвященномъ Аѳанасіи, отличавшемся крайнею уступчивостію, гражданское начальство присвоило себѣ власть даже надъ духовными учрежденіями. Такъ, при этомъ преосвященномъ гражданское начальство захватило въ свои руки управление Краснослободской женской общиной, которая въ 1809 году основана была преосвященнымъ Моисеемъ и носила официальное название „богадѣльни“. Вмѣсто архіерея, въ этой общинѣ, какъ говорить священникъ Бѣляевъ, распоряжался городничій⁴⁾). Гражданскія власти при Аѳанасіи дошли даже до такого самоуправства, что, безъ всякаго законнаго основанія, отобрали отъ архіерейскаго дома принадлежавшій ему небольшой (въ 50 десятинъ) участокъ земли⁵⁾.

¹⁾ Министромъ внутреннихъ дѣлъ тогда былъ А. А. Закревскій.

²⁾ Донесеніе саратовскаго губернатора также прописано въ синодскомъ указѣ отъ 2 сентября 1832 г.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ См. „Пенз. Е. В.“ за 1878 г., № 19.—Въ 1825 г., по ходатайству Амвросія, Краснослободская община перешла опять „въ вѣдомство духовнаго правительства“.

⁵⁾ По отбораніи въ 1764 г. имѣній отъ каѳедры и монастырей, велѣно было для архіерейскихъ домовъ отводить

Разумѣется, при такихъ недоброжелательныхъ дѣйствіяхъ гражданскихъ властей, между духовнымъ начальствомъ и гражданскимъ не могло установиться добрыхъ отношеній.

При Амвросії пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ состоялъ Федоръ Петровичъ Лубяновскій, человѣкъ богатый¹⁾, вліятельный²⁾ и, притомъ, крайне властолюбивый. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ пензенскія власти, не исключая и епархіального архіерея, чувствовали свою зависимость отъ губернатора. Лубяновскій сквозь пальцы смотрѣлъ на взяточничество, казнокрадство и другія злоупотребленія подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, но за то очень внимательно слѣдилъ „за грѣшками“ духовенства, и иногда раньше преосвященнаго узнавалъ, изъ донесеній полицейскихъ чиновниковъ, о выдающихся проступкахъ духовныхъ лицъ. Губернаторъ и не скрывалъ того, что онъ зорко слѣдить за духовнымъ вѣдомствомъ; напротивъ, онъ хвалился этимъ и старался дать понять, что, при случайнѣ, онъ можетъ падрочить тѣнь какъ на духовенство, такъ и на епархіальное начальство. Быть можетъ, Лубяновскій, поступая такъ, надѣялся устрашить преосвященнаго и подчинить его своему вліянію³⁾; но разсчеты губернатора, если они были

по 30 десятинъ земли; при Императорѣ Павлѣ это количество вѣлько удвоить и, сверхъ того, разрѣщалось при архіерейскихъ домаахъ имѣть рыбныхъ ловли. На этомъ основаніи, при учрежденіи въ Пензѣ епископской кафедры, и отведенъ былъ для архіерейскаго дома участокъ земли въ 50 десятинъ.

¹⁾ Главнымъ его имѣніемъ было многолюдное село Михайловка, мокшанского уѣзда.

²⁾ Дочери Лубяновскаго, насколько намъ известно, состояли фрейлинами при Дворѣ. Самъ Лубяновскій, послѣ губернаторства въ Пензѣ, назначенъ былъ въ сенаторы.

³⁾ Иногда губернаторамъ и удавалось это. Въ „Русской

таковы, какъ мы предполагаемъ, не оправдались: въ лицѣ Амвросія онъ, губернаторъ, нашелъ человѣка твердаго, мужественнаго, не склоннаго поступаться своими правами и готоваго постоять за нихъ. При такихъ условіяхъ, столкновенія между представителями духовной власти и гражданской были неизбѣжны. Иногда встрѣчи Амвросія съ Лубяновскимъ сопровождались рѣзкими объясненіями съ обѣихъ сторонъ. Однажды, въ присутствіи преосвященнаго, губернаторъ неодобрительно отозвался о поведеніи духовныхъ лицъ. Преосвященный былъ возмущенъ этимъ. Будучи человѣкомъ вспышчивымъ и рѣзкимъ на словахъ, Амвросій сказалъ ¹⁾: „слѣдить за духовенствомъ—не дѣло губернатора; у духовенства есть свое вачальство, которое не оставляетъ виновныхъ безъ должнаго взысканія. А, вотъ, ежели арестантовъ въ тюрьмахъ морять голодомъ, ежели простой народъ терпитъ разореніе, притѣсненіе и разныя обиды отъ гражданскихъ начальниковъ—это ваше дѣло“ ²⁾!

Старинѣ^а (апр. 1872 г., стр. 683) разсказывается, что преосвященный Иркутскій Михаилъ Бурдуковъ, управлявшій Иркутскою епархиєю съ 1814 г. по 1830-й, въ такой зависимости находился отъ губернатора Трескина, что даже не смѣлъ говорить проповѣди безъ дозволенія послѣдняго. Если, бывало, преосвященный, не спросившись губернатора, пожелаетъ сказать проповѣдь и прикажетъ поставить аналой, то Трескинъ скомандуетъ: „не надо!“ Аналой, по командѣ Трескина, убирается, и проповѣдь не говорится.

¹⁾ Передаемъ это со словъ протоіерея Иоанна Михайловича Европейцева, который при Амвросіи учился въ семинаріи и лично зналъ этого преосвященнаго.

²⁾ Надобно замѣтить, что Амвросію, во время путешествій его по епархіи, не разъ приходилось замѣтать, какая притѣсненія и обиды терпитъ простой народъ отъ

Въ скоромъ времени послѣ этого преосвященный служилъ въ каѳедральномъ соборѣ. По случаю высокоторжественнаго дня, въ соборъ явились гражданскія власти, съ губернаторомъ во главѣ. Въ свое время преосвященный обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ проповѣдью обличительного характера. На этотъ разъ преосвященный, пользуясь, вѣроятно, тѣмъ, что гражданскія власти находились въ церкви, избралъ предметомъ обличеній взяточничество, казнокрадство, потворство хищническимъ наклонностямъ со стороны высшихъ властей и другіе пороки чиновнаго люда того времени. Быть можетъ, преосвященный, произнося свою проповѣдь, имѣлъ въ виду собственно не Лубяновскаго и не пензенскую гражданскую администрацію, а вообще вооружался противъ пороковъ, господствовавшихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; тѣмъ не менѣе, губернаторъ принялъ обличенія преосвященнаго на свой счетъ, да и многіе изъ слушателей думали также *). Вслѣдствіе этого, отношенія между Амвросіемъ и губернаторомъ ухудшились.

Задѣтый за живое, губернаторъ не пропускалъ никакого

гражданской администраціи. Бывая въ городахъ, преосвященный считалъ своимъ долгомъ посещать тюрьмы, что видно и изъ „путевыхъ журналовъ“ Амвросія (копія съ одного изъ такихъ журналовъ имѣется у насъ). По рассказамъ, въ одной тюрьмѣ арестанты жаловались Амвросію на то, что тюремное начальство морить ихъ голодомъ, за каковую жалобу съ пими послѣдовала жестокая расправа. Такимъ образомъ, преосвященный хорошо могъ знать о злоупотребленіяхъ гражданской администраціи.

*) Въ „Русск. Ст.“ (июль 1883 года, стр. 150) положительно говорится, что некоторые проповѣди преосвященнаго Амвросія направлены были противъ Лубяновскаго.

случая къ тому, чтобы растревожить преосвященного и сдѣлать послѣднему какую-нибудь непріятность. Въ 1824 г., въ виду извѣстія о прибытіи въ Пензу Императора Александра Павловича, Лубяновскій задумалъ улучшить вѣнчаній видъ названаго города, при чёмъ обратилъ вниманіе и на зданія, принадлежащія духовному вѣдомству, какъ то: на архіерейскій домъ, на зданія духовной консистріи и семинаріи. Такъ какъ на содержаніе и ремонтъ означенныхъ зданій полагались самые жалкіе оклады, то всѣ эти зданія находились въ неудовлетворительномъ состояніи: они были ветхи и невзрачны; въ особенности ветхъ и непривлекательный былъ архіерейскій домъ. Этотъ домъ давно требовалъ капитального ремонта, но, по недостатку такъ называемыхъ „домовыхъ денегъ“ *), дѣло останавливалось. Пензенскимъ преосвященнымъ волею-неволою приходилось ограничиваться незначительными поправками въ архіерейскомъ домѣ (такія поправки и производились частію при Иннокентіи, частію при Амвросіи, по прибытіи послѣдняго въ Пензу), и откладывать капитальный ремонтъ его до того времени, когда скопится достаточное количество „домовыхъ“ денегъ. Сверхъ того, и некоторые изъ пензен-

*) Надо замѣтить, что и на содержаніе самихъ епархиальныхъ архіереевъ отпускались очень недостаточные средства. Скудость средствъ побудили преосвященнаго Леонастія установить налогъ на ставленниковъ. Преосвященный Иннокентій отмѣнилъ этотъ налогъ, но оказался въ самомъ непріятномъ положеніи. „Все“, писалъ этотъ преосвященный, „ползетъ врозь. Пѣвчіе говорятъ: одѣться нечѣмъ, изъ свиты прислужники просятся прочь. А самъ архіерей (здѣсь Иннокентій говоритъ о себѣ въ 3 лица) рѣшается лучше быть хлѣбъ съ водой, чѣмъ держаться такого побора“ („Хр. Чт.“ за ноябрь—декабрь 1885 годъ, стр. 599).

скихъ храмовъ при Амвросії были ветхи и бѣдны ¹⁾). Лубяновскій воспользовался неисправностю зданій духовнаго вѣдомства, и началъ закидывать преосвященнаго разными, часто несправедливыми и неудобоисполнимыми, требованіями: онъ требовалъ исправленія архіерейскаго дома, церквей, устройства около послѣднихъ мостовыхъ и т. под. Притомъ, все это требовалось сдѣлать немедленно, къ прибытію въ Пензу Государя ²⁾). Ни времени, ни суммы, потребной для всѣхъ этихъ поправокъ и построекъ, въ распоряженіи епархіального начальства не имѣлось; но губернаторъ этого и знать не хотѣлъ. Случалось, что опь по нѣсколько разъ въ день посыпалъ къ Амвросію полицій-майстера ³⁾ съ разными требованіями. Амвросій возмущался этимъ. При объясненіи съ полиціймайстеромъ, у преосвященнаго иногда выражались рѣзкія выраженія. „Что

¹⁾ Что касается до сельскихъ церквей, то онъ были, конечно, еще бѣднѣе. Въ журналѣ преосвященнаго Амвросія, веденномъ въ 1824 г., при обозрѣніи церквей нижегородского и чебарского уѣздовъ, значится слѣдующее: въ церкви села Кевды Мельситовой потолокъ подгниль отъ течи; въ церкви с. Ширлевки найдены преосвященнымъ сосуды оловянные и антиминсъ холстинный; въ с. Ершовѣ, за неимѣніемъ приличной ризницы, священникъ и діаконъ, въ присутствіи преосвященнаго, отправляли богослуженіе въ ризахъ разодраныхъ; въ нѣкоторыхъ церквяхъ Амвросій находилъ прѣсфоры изъ черной муки и, притомъ, распаренные. Когда преосвященный дѣлалъ замѣчаніе священно-церковно-служителямъ за подобныя неисправности по церкви, священно-церковно-служители ссылались на крайнюю скучность церковныхъ доходовъ и на бѣдность прихожанъ.

²⁾ Государя ожидали въ Пензу 30 авг. 1824 г.

³⁾ Полиціймайстеромъ въ то время состоялъ коллежский советникъ Демьянъ Петровъ Путята.

вы съ губернаторомъ-то меня учите?“ говорилъ преосвященный. „Что найду нужнымъ и возможнымъ, то сдѣлаю и безъ васъ!“ Не довольствуясь словесными объясненіями съ Амвросіемъ, губернаторъ завелъ переписку по поводу ветхости и неисправности зданій духовнаго вѣдомства. Отъ 13 июня 1824 года, отъ пензенскаго полиціймейстера послѣдовало обѣ этомъ предметѣ офиціальное донесеніе губернатору (конечно, это дѣжалось по приказанію Лубяновскаго). Въ своемъ донесеніи полиціймейстеръ писалъ: „не взирая на всѣ мои и письменныя, и словесныя настоінія и просьбы о исправленіи мостовыхъ около церквей и безобразныхъ ветхостей какъ на приходскихъ церквяхъ здѣшняго города, такъ и ветхостей и неопрятностей на дворѣ дома архіерейскаго, ограды онаго, въ строеній, Консисторію занимаюшемъ, забора около сада архіерейскаго, у тамбовской заставы, съ духовной стороны никакого распоряженія не дѣлается и приступу къ тому ни малаго не видно. Ваше превосходительство сами изволите видѣть, что изъ оконъ дома, гдѣ будетъ Высочайшее пребываніе (для пребыванія Государя пред назначенъ быль губернаторскій домъ), нельзя выглянуть безъ того, чтобы не встрѣтить стѣны обваливающейся, съ коей совсѣмъ сошла побѣлка, а крыша по ней частію спала, и вся почернѣла и мхомъ поросла,—крыши сарая съ такою же неопрятностью,—заднихъ воротъ, покачнувшихъ и близкихъ къ паденію, такъ-что по улицѣ ъздить опасно,—конюшнѣ съ такою же крышею,—задняго крыльца консисторіи, совершенно безобразнаго,—сараевъ... съ высокими острыми крышами,—кухни, которая какъ свнутри двора, такъ и снаружи, гдѣ выходитъ на площадь, представляетъ безобразную и нечистую массу камня... Такое же безобразіе имѣеть и ограда сада архіерейскаго, такъ что первый

предметъ, при въездѣ въ городъ, встрѣчается крестьянскій плетень, и тотъ неопрятный, съ такими же крестьянскими прядлами. Какъ все сіе неустройство и неопрятность содержится въ явное и очевидное нарушеніе Высочайшихъ правилъ о устройствѣ городовъ, собственною Его Императорскаго Величества рукою начертанныхъ...; то я обязанностью считаю представить о томъ... вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою о побужденіи кого слѣдуетъ къ точному, съ духовной стороны, исполненію Высочайшихъ правилъ о устройствѣ городовъ[“]... Донесеніе полиціймейстера оканчивается слѣдующею угрозою: „ежели и въ нынѣшнемъ іюнѣ не будетъ, съ духовной стороны, приступлено ко всѣмъ... исправленіямъ нетерпимыхъ неопрятностей; то... ничего болѣе мнѣ не останется, какъ только или оставить подъ глазами сей очевидный примѣръ нарушенія означенныхъ правиль..., или же исправить всѣ сіи ветхости и безобразія отъ полиції... и о возвращеніи употребить существующей на то издергки просить Святѣйшій Синодъ, который, безъ сомнѣнія, не одобрить такового запущенія, при столь важномъ и вожделѣнномъ случаѣ (подъ этимъ случаемъ разумѣется прибытіе въ Пензу Государя). Испрашиваю на все сіе рѣшительного предписанія вашего превосходительства[“]. Копію съ приведенного донесенія Лубяновскій препроводилъ къ преосвященному, при своемъ отношеніи отъ 13 іюня 1824 г. Въ этомъ отношеніи Лубяновскій, подобно полиціймейстеру, ссылался на правила обѣ устройства городовъ, и настаивалъ на немедленномъ исправленіи „означенныхъ въ донесеніи полиціймейстера ветхостей *). Преосвященный нашелъ возможнымъ

*.) Кромѣ этого отношенія, губернаторъ посыпалъ преосвященному и еще нѣсколько отношеній касательно исправленія зданій духовнаго вѣдомства; равнымъ образомъ, и

сдѣлать нѣкоторыя исправленія только въ архіерейскомъ домѣ и въ консисторскомъ корпусѣ. Но и это только потому возможно было сдѣлать, что одинъ изъ предшественниковъ Амвросія, преосвященный Аѳанасій, скопилъ, посредствомъ сбора со ставленниковъ, довольно крупную сумму *), которую, при удаленіи на покой, и сдалъ Консисторіи. „О поправленіи же церквей“, писалъ преосвященный въ отвѣтъ на отношеніе губернатора, и о сдѣлавшіи около оныхъ мостовыхъ предписано было градскому благочинному, но онъ репортомъ своимъ доносить, что церковной кошельковой суммы на исправленіе оныхъ, равно и мостовыхъ, не имѣется, а прихожане настояніямъ его не внемлютъ; почему и отнесся онъ о семъ къ г. полиціймайстеру, такъ какъ указомъ 1811 года маія 8 дня, въ случаѣ неимѣнія кошельковой суммы, повелѣно таковыя исправленія относить на счетъ прихожанъ, побуждевіе коихъ зависить отъ гражданскаго начальства“. Разумѣется, давая такой отвѣтъ, Амвросій далекъ былъ отъ мысли принудить прихожанъ полицейскими мѣрами къ исправленію церквей и устройству около нихъ мостовыхъ (послѣднее даже преосвященный и не считалъ, по всей вѣроятности, обязанностью прихожанъ); преосвященному хотѣлось только отдѣлаться отъ постоянныхъ придиrokъ со стороны губернатора. Конечно, отвѣтъ Амвросія не понравился губернатору. Слагая съ себя обязанность привуждать прихожанъ къ исправленію церквей и устройству мостовыхъ, преосвященный, въ то же время, счелъ своимъ долгомъ предписать духовенству град-

полиціймайстеръ неоднократно входилъ къ губернатору съ донесеніями, подобными вышеприведенному.

*) Преосвященный Аѳанасій имѣлъ въ виду на эти деньги купить для архіерейского дома хуторъ или земли („Хр. Чт.“ за ноябрь—декабрь 1885 года, стр. 596).

сихъ церквей, чтобы оно, въ виду прибытія въ Пензу Государя, особенно позаботилось о соблюденіи порядка, чистоты и опрятности въ храмахъ *).

Въ половинѣ іюня приступлено было къ исправленію архіерейскаго дома и консисторскаго корпуса. И тутъ дѣло не обошлось безъ придиrokъ со стороны губернатора и безъ непріятностей для преосвященнаго. Замѣтивъ, что матеріалъ, нужный для работъ, какъ то: бревна, кирпичи, складывается около архіерейскаго дома, въ дворѣ, губернаторъ усмотрѣлъ въ этомъ „стѣсненіе“ для проѣзжающихъ и проходящихъ по соборной площади, и требовалъ уборки заготовляемаго матеріала. Потомъ, по случаю производства работъ, около архіерейскаго дома оказалось много мусора. Еще работы не были закончены, а губернаторъ

*) Когда сдѣлалось известнымъ, что Государь прибудетъ въ Пензу по Чембарскому тракту, подобное же предписаніе дано было духовенству г. Чембара и сель, расположенныхъ по названному тракту. Указомъ Пензенской Консисторіи, отъ 20 августа 1824 г., предписывалось также, чтобы священно-церковно-служители не только соблюдали чистоту и опрятность въ церквяхъ своихъ, но „и потщились бы явить и себя достойными служителями оныхъ, удаляясь всемѣрно пьянства и другихъ неприличныхъ поступковъ, и храня благообразіе въ одѣяніи своемъ“. Духовенству города Чембара особенно было „привнушено попещись о достодолжномъ встрѣтеніи Всеавгустѣйшаго Посѣтителя... „Ежели,— поучала Консисторія,— Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ быть у всенощнаго бдѣнія и литургіи, то отправлять оныя съ надлежащимъ благовѣніемъ... Благовѣсть начинать по предварительномъ полученіи дозвolenія, которое испрашивать отъ кого слѣдуетъ изъ свиты Его Императорскаго Величества“.

уже многократно командировалъ полиціймейстера къ прео-
священному съ требованіемъ объ очищеніи площади отъ
мусора.

М. Сацердотовъ.

(Окончаніе будеть.)

По богослужебной практикѣ.

Нѣсколько словъ о совершенніи таинства крещенія.—Безпорядки при крещеніи, замѣченныи Прѣосвящ. Донатомъ. О крещеніи подкинутыхъ младенцевъ.—Можетъ ли священникъ окрестить своего младенца.—Можетъ ли крестить нѣсколькихъ въ одной и той же водѣ. О крестильномъ сосудѣ.—О крестообразномъ помазаніи крещаемаго елеемъ и св. миромъ.—О воспріемникахъ при крещеніи: одинъ изъ нихъ непремѣнно долженъ быть православный; женщины во время менструаций не удобно быть воспріемницами; въ случаѣ нужды крещеніе можетъ быть совершено безъ воспріемниковъ; замѣтка о заочныхъ воспріемникахъ.—О дополненіи крещенія, совершенаго миряниномъ.—О молитвахъ «женѣ родильнице по четыредесятихъ днехъ»: можно ли читать ихъ до крещенія младенца, и гдѣ онъ должны быть прочитываемы.—О перенѣнѣ имени, даннаго при кре-
щеніи.

Прѣосвященный Донать, епископъ Подольскій, при обо-
зрѣніи епархіи въ 1889 году обратилъ вниманіе приход-
скихъ священниковъ на безпорядки, допускаемые при со-
вершенніи нѣкоторыхъ требъ. Такъ, между прочимъ, у иныхъ
прихожанъ угощенія по случаю крещенія младенца начи-
наются до крещенія и воспріемники въ числѣ нѣсколькихъ
паръ болѣею частію являются въ церковь, въ квартиру
священника или въ домъ родителей крещаемаго младенца
въ нетрезвомъ видѣ. Такимъ воспріемникамъ чужды бы-
ваютъ мысли о томъ, что они являются поручителями
предъ Богомъ и Церквию объ отреченіи крещаемаго отъ
служенія сатанѣ, о томъ, что онъ послѣдуетъ за Иисусомъ
Христомъ и будетъ служить ему всѣми силами души и
тѣла; еще менѣше бываютъ способны пьяные воспріемники
понять и сознательно прочитать символъ вѣры и слѣдить
за чиномъ крещенія, глубоко и прекрасно изображающимъ

тайну возрождения нашего въ немъ чрезъ Иисуса Христа. У этихъ воспріемниковъ на умѣ скорѣе возвратиться съ ново-крещенымъ къ ожидающему ихъ продолженію угощенія. Этимъ нетерпѣливымъ ожиданіемъ объясняется ропотъ на продолжительность совершенія крещенія и требованіе сокращенія его. Къ безпорядкамъ же при крещеніи слѣдуетъ отнести появление нетрезвыхъ воспріемниковъ съ младенцемъ однодневнымъ, или въ нощное время вызовы священниковъ въ дома крестьянъ подъ ложнымъ предлогомъ болѣзни младенцевъ. Христіанское благоприличіе, святость таинствъ и опасеніе за здоровье и жизнь младенцевъ требуютъ настойчиваго исправленія этихъ безпорядковъ. Но и священники допускаютъ разные непорядки при совершенніи крещенія: сокращаютъ чинопослѣдованіе таинства опущеніемъ водоосвященія, замѣняя оное вливаніемъ богоявленской воды *) или воды, оставленной для этой цѣли отъ прежде бывшаго крещенія, опускаются даже отреченія отъ сатаны и заклинательныя молитвы. Допущеніемъ подобныхъ отступленій отъ установленного православною Церковью чина крещенія обнаруживается или недостаточное его разумѣніе или небрежное къ нему отношеніе со стороны священниковъ. Къ этимъ замѣчаніямъ Преосвященнаго Доната присоединимъ нѣсколько частныхъ разъясненій относительно совершеннія крещенія.

— Нѣкоторые священники сомнѣваются крестить подкинутыхъ младенцевъ изъ опасенія, какъ бы не окрестить уже крещенаго. Таинство крещенія, конечно, само по себѣ

*) Освященіе воды для крещенія при сходствѣ съ освященіемъ воды св. богоявленій имѣть и свои особенности, указывающія на специальнѣе ея назначеніе „быти (для крещаемаго) бaneю пакибытія“.

не повторяемо; но если не извѣстно, совершено ли оно, то совершение его не можетъ считаться повтореніемъ, если бы даже предположить, что оно было уже совершено. Если ни самъ крещаемый и никто другой не можетъ свидѣтельствовать о совершении крещенія, то и Церковь не можетъ признать его. Если же младенецъ дѣйствительно не крещенъ, то сомнѣніе о необходимости крестить его, въ предположеніи, что онъ быть можетъ окрещенъ, лишило бы его благодати таинства и спасенія, какъ разсуждали св. отцы, установившіе правила на такие случаи. „О младенцахъ“ (говорить 79 правила Каролінскаго собора, подтверждено 84 правиломъ VI всел. собора), когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, сказующіе, яко безъ сомнѣнія крещены суть, и сами они, по своему возрасту, не могутъ удовлетворительно отвѣтити о преподанномъ имъ таинствѣ, разсужденено, яко подобаетъ безъ всякаго сомнѣнія крестити ихъ, дабы таковое сомнѣніе не лишило ихъ очищенія сею святынею⁴. По этому правилу, если бы даже извѣстно было, что младенецъ рожденъ отъ христіанскихъ родителей и показывалъ нѣкоторые признаки вѣры, — и этого безъ другихъ доказательствъ не достаточно для увѣренія, что онъ крещенъ. Это можетъ свидѣтельствовать только о его расположеніи и способности принять крещеніе съ сознаніемъ. Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что въ греческой Церкви было принято за правило крестить тѣхъ, которые въ малолѣтствѣ были взяты у христіанъ въ пленъ невѣрными и потомъ возвращались отъ нихъ въ свое отчество, если бы даже несомнѣнно было происхожденіе ихъ отъ христіанскихъ родителей, но не было достовѣрныхъ свидѣтельствъ о крещеніи (Оп. курс. церк. закон. А. Іоанна, вып. 2, стр. 201). На этомъ основаніи и у насъ принято подметныхъ дѣтей крестить, если положительно ничего не извѣстно о крещеніи ихъ, или если даже

находится при нихъ записка, въ которой говорится о крещеніи подкидыща, но не указывается священникъ, окрестившій этого младенца („О должн. прих. пресв.“. § 86). А въ требникѣ Кіевскаго митрополита Петра Могилы дается наставлениe при крещеніи такихъ дѣтей употреблять условную форму: „аще нѣсть крещенъ, крещается рабъ Божій“ и проч., но при этомъ замѣчено: „сю кондиціональную форму не вездѣ, ниже всегда или неразсуднѣ употребляти достоитъ, но съ велімъ разсужденіемъ и тамо, идѣже опасно (тщательно) о семъ истязанное и извѣщенное будетъ недоумѣнное, яко отроча бысть или не бысть крещено“. Кстати напомнимъ, что въ нашихъ Епарх. вѣдомостяхъ за 1878 годъ (въ № 20-мъ) напечатано было распоряженіе Владимирской Консисторіи относительно означенія въ церковныхъ документахъ отчества и фамиліи незаконнорожденныхъ и подкидышей, равно о томъ, чтобы безъ крайней нужды не было допускаемо крещеніе такихъ младенцевъ безъ воспріемниковъ.

— „Церковный Вѣстникъ“ (1890 г. № 20-й) разъясняетъ, что на основаніи 209 прав. номоканона при требникѣ и кормчей гл. 50, ч. 2, л. 160 (Сравн. ук. Син. 29 дек. 1830 г.) священникъ по нуждѣ можетъ самъ окрестить своего младенца.

— При одновременномъ крещеніи нѣсколькихъ младенцевъ, по указу Св. Синода 1733 г., дозволяется крестить ихъ въ одной водѣ (не отливая и не прибавляя другой воды) и „во время одного и того же моленія“, только погружать „одного послѣ другого съ произнесеніемъ надъ каждымъ положенныхъ словъ“. Въ древности такъ и дѣгалось, когда коллективное крещеніе совершалось въ рѣкахъ, наприм. Йорданѣ или при крещеніи Руси—въ Печайнѣ и Днѣпрѣ. Поэтому съ церковной точки зренія

крещеніе двухъ или болѣе младенцевъ въ одной и той же купѣли безъ перемѣны воды является вполнѣ правильнымъ. Но некоторые священники въ подобныхъ случаяхъ крестятъ каждого младенца въ особой купѣли, или хотя въ одной но съ перемѣною воды. Эта „практика, по словамъ Церковнаго Вѣстника (1888 г. № 33-й), имѣть за собою то преимущество, что предохраняетъ присутствующихъ отъ возможныхъ, хотя бы и не очень основательныхъ облазновъ, а также и самыхъ крещаемыхъ младенцевъ отъ возможныхъ болѣзнейшихъ заражевій“. Во всякомъ случаѣ—вода, послѣ крещенія въ ней одного младенца, хотя конечно остается „святою“, но можетъ терять свою естественную чистоту. Въ Іосифовскомъ требнику 1655 года дается слѣдующее наставленіе по этому предмету: „аще случится младенца два или три крестити и множае, то глаголемъ молитвы обще всѣмъ и все послѣдованіе святаго крещенія, точю имя въ молитвахъ глаголати комуждо свое: а во единой купѣли не крестити, но измѣнити воду въ купѣли —коемуждо вода своя“ (л. 504). Если священниковъ затрудняетъ освященіе воды для каждой купѣли отдельно, то, по мнѣнию „Руководства для сельскихъ пастырей“ (1863 г., т. стр. 329), они не погрѣшать, если освятить однажды воду въ какомъ либо большомъ сосудѣ и потомъ изъ него будуть брать воду въ купѣль для крещенія каждого младенца отдельно.—Если крещаемые разныхъ половъ, слѣдуетъ сперва крестить мальчиковъ: „первые мужскихъ крестити, потомъ женскихъ, за благочиніе даяти мужскому полу большинство“, писалъ митр. Кипріанъ въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію (Русск. историч. бил. т. VI, стр. 255) *).

*.) Но разновременное крещеніе вѣсколькихъ младенцевъ въ одной и той же водѣ или, что то же, оставле-

— Когда случится крестить не въ церковной купѣли, но въ домашнемъ сосудѣ, этотъ сосудъ, по наставленію требника Петра Могилы, слѣдуетъ изъять изъ обычнаго употребленія, какъ уже священный (Церк. Вѣстн.).

— При помазаніи крещаемаго елеемъ и миромъ слѣдуетъ дѣлать, какъ предписывается греческими и русскими требниками, „креста образъ“, потому что въ христіанской Церкви, по словамъ бл. Августина, „все освящается и священное действуется знаменіемъ креста“. Но въ требникахъ не оговорено, гдѣ приличнѣе помазывать крестъ на рукахъ, на ладони или на противоположной сторонѣ. „Церковный Вѣстникъ“ (1890 г. № 15) полагаетъ, что лучше помазывать ладонь, ибо благословеніе принимается ею.

— При крещеніи какъ младенцевъ, такъ и возрастныхъ должны быть восприемники, которые а) при крещеніи возрастныхъ являются свидѣтелями и поручителями ихъ вѣры и обѣтовъ; б) при крещеніи младенцевъ произносятъ за нихъ исповѣданіе вѣры и положенные отвѣты, а въ послѣдствіи принимаютъ на себя попеченіе обѣ утвержденій ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Впрочемъ, „присутствіе или отсутствіе восприемниковъ, говорить Церковный Вѣстникъ (1889 г. № 29), не имѣть никакого отношенія къ дѣйствительности совершеннія таинства крещенія, правильность котораго зависитъ совсѣмъ отъ другихъ условій. Но во всякомъ случаѣ одинъ изъ восприемниковъ (одного пола съ крещаемымъ) долженъ быть непремѣнно православнаго исповѣданія. Указомъ Св. Синода 17 дек. 1884 г. приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность цѣлеб-

віе воды послѣ крещенія одного младенца и потомъ употребленіе ея для крещенія другого, какъ нами было ужеговорено (Пенз. Е. В. 1887 г. № 24), не должно быть допускаемо.

сообразными пастырскими наставлениями прихожанамъ содѣйствовать постепенному искорененію обычая приглашать иновѣрныхъ воспріемниковъ. Въ случаѣ же ошибочнаго допущенія лицъ неправославныхъ къ воспріемличеству при крещеніи, священнику не слѣдуетъ въ метрикѣ обозначать себя самого воспріемникомъ, если онъ таковыи не былъ на самомъ дѣлѣ".—Такъ какъ таинство крещенія повелѣвается совершать въ церкви (VI всел. пр. 59) за исключеніемъ особенныхъ обстоятельствъ (VI всел. пр. 31, инстр. благоч. § 15, книг. о должн. пресв. § 83), то женшинѣ, находящейся въ обычномъ очищеніи, не удобно быть воспріемницею, примѣнительно ко 2-му правилу св. Діонисія Александрійскаго. Въ такихъ случаяхъ можно отлагать крещеніе младенца на три-четыре дня, или же пригласить другую воспріемницу (Церк. Вѣстн. 1890 г. № 20). Въ крайнемъ случаѣ крещеніе можетъ быть совершено безъ воспріемника (Прав. въ требя. предъ чинопосл. крещенія). Примѣры на это представляетъ практика и въ вѣкѣ апостольскій: діаконъ Филиппъ крестилъ каженника безъ воспріемника; при крещеніи Онисима ап. Павломъ въ темнице также, конечно, не было воспріемника.—Существуетъ обычай записывать въ метрическую книгу воспріемниками лицъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не были при совершенніи крещенія. Дѣлается это по просьбѣ родителей, которые избираютъ заочныхъ воспріемниковъ по тѣмъ или другимъ стороннимъ побужденіямъ (напр. сдѣлать честь вліятельному лицу), вполнѣ сознавая, что эти воспріемники, по своему положенію или мѣстожительству, даже не могутъ лично быть духовными руководителями навязанныхъ имъ крестниковъ или крестницъ. „Церковный Вѣстникъ“ (1890 г. № 21) и гораздо раньше его „Воронежскія Епарх. Вѣдомости“ (1870 г. № 22) не одобряютъ этого обычая, противо-

рѣщащаго самому понятію о воспріемникахъ, которые, по церковному чиноположенію, должны лично присутствовать при крещеніи, давать обѣты за крещаемаго, читать за него символъ вѣры и т. д. Лучше, поэтому, отклонять запись заочныхъ воспріемниковъ, по отношенію къ которымъ обязательство воспитывать крещенаго въ вѣрѣ и благочестіи, какъ не данное ими, не можетъ имѣть силы.

— Въ исключительныхъ случаяхъ (крайней слабости крещаемаго, не терпящей отлагательства) крещеніе, какъ известно, можетъ быть совершено низшими клириками и даже мірянами обоего пола. Если крещенный міряниномъ остается живъ и, если крещеніе совершено правильно *), священникъ дополняетъ его, по выражению „книги о должн. пресв. прих.“ (§ 84-й), молитвами и прочими обрядами, до крещенія припадлежащими. Но какъ совершать такое дополненіе,—этотъ вопросъ рѣшается весьма различно. Въ требникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, дается слѣдующее наставлениe: „аще умретъ крестивыйся (міряниномъ) прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаеть и (его), аще ли живъ будетъ,

*) Для правильности крещенія требуется, чтобы оно совершено было чрезъ троекратное (а не однократное) погруженіе въ воду съ произнесеніемъ совѣршительныхъ словъ таинства: „крещается рабъ Божій (имя его) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь“ (а не иной какой либо молитвы). Но некоторые неправильности въ произношении и прибавки, допущенные къ формулѣ крещенія, не измѣняющія смысла ея, въ родѣ слѣдующихъ: „окрещается рабъ Божій (такой-то) во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь,—не могутъ служить поводомъ къ повторенію крещенія. Для наученія правильному совершенію крещенія священники обязываются давать соотвѣтствующія наставления прихожанамъ, особен-

да паки поставить и (его) священникъ въ купель, и молитвы и муро по обычаю творить. Тоже и Никифоръ, патріархъ цареградскій глаголеть“ (л. 726). На этомъ основаніи некоторые находятъ законнымъ и правильнымъ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ, выполнениемъ всего чинопослѣдованія, т. е. читать огласительныя молитвы, освящать воду, помазывать елеемъ, и, оставляя троекратное погруженіе, ставить крещаемаго въ купель въ воду по колѣни, омочать въ ней губу и отирать ею мѣста, помазанныя елеемъ, съ призываніемъ имени Св. Троицы. „Смоленскія Епарх. Вѣдомости“ въ 1871 году (№ 17) писали по этому поводу: „Не признавая особенной важности за отвѣтомъ по Іосифскому требнику, мы ничего не видимъ, кроме произвола, въ сказанномъ дополненіи крещенія. А отирать омоченою въ священной водѣ изъ купели губою уста, помазанныя елеемъ, мы положительно называемъ нововводствомъ, чуждымъ преданію св. Церкви. Ревнителямъ обряда надлежитъ обсудить, для чего поставлять въ купель уже окрещенаго? Для чего освящать воду, въ которую не

во повивальными бабкамъ (Прав. Испов. ч. I, вопр. 103. Номок., ст. 201. 204. Кн. о должн. пресв. прих. ст. 84). При этомъ съ осторожностю можно объяснить, что за недостаткомъ воды и сосуда для погруженія, или если крещаемый слишкомъ слабъ, чтобы съ безопасностью погружать его въ воду, дозволяется совершать крещеніе чрезъ обливаніе или окроцленіе, но непремѣнно троекратное (Неок. соб. пр. 12; Лаод. 47). Если окажется, что крещенный мірявиномъ, крещенъ неправильно—по формѣ (не чрезъ троекратное погруженіе или обливаніе), или по существу (т. е. не во имя Отца и Сына и Святаго Духа), такого слѣдуетъ крестить вновь. Если же онъ умретъ, не получивъ правильного крещенія, его нельзя отпѣвать по чину православной Церкви.

будетъ троекратно погружаться окрещенный? Какое будуть имѣть приложеніе къ нему слѣдующія слова молитвы: явишся, Господь, на водѣ сей, и даждь претворитися въ ней крещаемому, во еже отложить ветхаго человѣка. Какое будетъ имѣть значеніе помазаніе окрещеннаго елеемъ, когда сіе должно предшествовать крещенію?... Мы уже не говоримъ, умѣстно ли въ семъ случаѣ производить заклинаніе и отреченіе отъ діавола надъ тѣмъ, кто чрезъ крещеніе совлекся ветхаго человѣка и содѣлался новою тварію о Христѣ, сыномъ и наслѣдникомъ небеснаго царствія! Протоіерей А. Флегматовъ рекомендуетъ слѣдовать въ данномъ случаѣ книги о должн. пресв. приход., предписаніе которой дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ, „молитвами и обрядами, до крещенія принадлежащими“, о. протоіерей толкуетъ такимъ образомъ: „мірянинъ, нарекая имя младенцу, не могъ читать молитву при нареченіи имени,— слѣдуетъ іерею прочесть ее; мірянинъ не могъ читать молитвъ заклинательныхъ, слѣдуетъ іерею прочесть ихъ; а отрицаній и сочетаній вопросовъ дѣлать за младенца, конечно, не нужно, какъ уже запечатлѣнному чрезъ крещеніе сыновствомъ Божіимъ; елеемъ крещеннаго помазывать тоже излишне; такъ какъ крещенный, какъ масличная вѣтвь, уже привить ко Христу крещеніемъ; но воду, не освященную міряниномъ, іерею слѣдуетъ напутствовать прочтеніемъ молитвъ; послѣ того, кроме погруженія, необходимо и все остальное довершить по чину“ (Сарат. Е. В. 1884 г. № 22). Въ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей при совершенніи св. таинствъ“ прот. А. Хойнацкаго (Москва, 1883 г.) предлагается священнику при восполненіи крещенія послѣ обычнаго пачала: „Благословенно царство“, заставить воспріемниковъ прочитать символъ вѣры одинъ или три раза, но безъ всякихъ

вопросовъ о сочетаніи Христу, и засимъ, помазавъ ново-
крещенаго елеемъ, облечь его въ бѣлую одежду и по-
молитвѣ: „Благословенъ еси Господи Боже Вседержителю“...
совершать остальное все, вмѣстѣ съ муропомазаніемъ по
уставу и по обычая. Чтеніе же огласительныхъ молитвъ,
равно молитвы „во еже назнаменати отроча“ о. Хойнацкій
считаетъ въ данномъ случаѣ не умѣстнымъ. Въ „Саратов-
скихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ (1885 г. № 1) предложенъ
такой порядокъ на данный случай: прочитать молитву при
нареченіи имени и затѣмъ совершить дополненіе собственно
крещенія съ соотвѣтствующими измѣненіями и съ опуще-
ніемъ всего, относящагося къ освященію воды. Наконецъ,
Смоленская Консисторія (Смол. Е. В. 1871 г. № 17-й),
преподаватель Киевской дух. Семинаріи П. П. Забѣлинъ
(см. его „Права и обязанности пресвитеровъ“, ч. I, Киевъ,
1884 г., стр. 124, примѣч.), редакція „Московскихъ
Епарх. Вѣдомостей“ (1870 г. № 21), прот. Е. Поповъ
(Письм. по Част. Богосл. Шермь, 1874 г. ч. II, стр. 64),
„Учебникъ по практическому руководству для пастырей“ П. И.
Нечаева, и др. рекомендуютъ ограничивать дополненіе
крещенія, совершенного міряниномъ, молитвами и обрядами,
только послѣдующими за троекратнымъ погруженіемъ въ
воду, начиная съ возложенія на крещенаго одежды и креста,
или если это дѣйствие было уже совершено при крещеніи
міряниномъ,—съ чтеніемъ молитвы „по еже облещи“ крещен-
наго: „Благословенъ еси Господи Боже Вседержителю“.
Хожденіе „образомъ круга“ при пѣніи „елицы во Христа
крестистеса“ должно быть совершаемо въ этомъ случаѣ не
вокругъ купели (въ которой тогда совсѣмъ нѣть надобности
и о которой въ требнику совсѣмъ не упоминается, вѣро-
ятно, потому, что крещеніе можетъ совершаться и не въ
купели, а напр. въ рѣкѣ), но вокругъ аналоя (въ церкви)

или стола (въ домѣ) съ св. крестомъ, евангеліемъ и кре-стильнымъ ящикомъ. Впрочемъ, хожденіе это можетъ быть совершено и просто независимо отъ какого либо предмета, находящагося въ срединѣ круга (Тул. Е. В. 1874 г. № 17). Послѣднее мнѣніе, по которому крещеніе, совершенное міряниномъ, должно быть дополнено лишь молитвословіями и обрядами,ложенными за погруженіемъ,—мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ литургистовъ, представляется и болѣе основательнымъ. Если крещенаго нельзѧ низводить въ разрядъ оглашенныхъ (что безспорно), то зачѣмъ со-вершать для него то, что входитъ въ составъ „оглашенія“ (заклинательная молитвы, чтеніе символа вѣры и проч.), или даже предшествуетъ ему (чтеніе молитвы при нарече-віи имени, которое уже получилъ крещеный при самомъ крещеніи)? Равнымъ образомъ неумѣстны при дополненіи уже совершившагося крещенія молитвы и дѣйствія, кото-рыми оно непосредственно предшествуется: молитвы при освященіи воды (какъ требуетъ о. Флѣгматовъ), которая при этомъ не нужна, помазаніе крещенаго елеемъ, кото-рое по толкованію св. Кирилла Іерусалимскаго означаетъ привитіе крещаемаго, какъ еще дивіей маслины (Рим. XI, 17) ко Христу, а въ историческомъ смыслѣ имѣть значеніе благодатнаго умащенія воина Христова, вступаю-щаго въ подвигъ (1 Кор. IX, 24—25) борьбы, предъ каковымъ подвигомъ воинъ помазывался по всему тѣлу елеемъ. Самая молитвы и краткія реченія, которыми со-провождается освященіе елея и помазаніе имъ крещаемаго, не вполнѣ приличествуетъ тому, кто уже окрещенъ. Дѣлать же измѣненія въ молитвословіяхъ—не совсѣмъ удобно. Въ требникѣ есть „молитва святыхъ крещеній вкратцѣ, како младенца крестити (священнику), страха ради смертнаго“. Этотъ сокращенный чинъ крещенія состоитъ лишь въ про-

ченії краткої водоосвятительной молитвы, въ совершенніи погруженія и того, что послѣдуетъ за погруженіемъ, во вѣ предписывается послѣ погруженія дополнять крещеніе прочими предшествующими погруженію молитвами и обрядами, хотя бы крещеный остался живъ. По аналогии можно заключать, что такъ же слѣдуетъ поступать и при довершенніи крещенія, совершенного міряниномъ, за исключеніемъ, конечно, членія водоосвятительной молитвы *). Но „молитвы о женѣ родильницѣ“ должны быть непремѣнно прочитаны и при дополненіи крещенія, совершенного міряниномъ. Эти молитвы, по словамъ Церковнаго Вѣстника (1888 г. № 20),

*) Послѣ всего сказанного о дополненіи крещенія, совершенного міряниномъ, приведемъ здѣсь примѣчаніе, сдѣланное на этотъ предметъ г. Забѣлинъ въ его книгѣ: „Права и обязанности пресвитеровъ“ (ч. I, стр. 122): Православная наша Церковь хотя и признаетъ дѣйствительность и неповторяемость крещенія, правильно совершенаго посторонними лицами, безъ священника въ дѣйствительной чуждѣ, но „совершенно иначе смотримъ на тѣ случаи, когда не священныя, или даже священныя, но иновѣрныя лица берутъ на себя совершение этого таинства или по легкомыслю, или по небрежевію къ установленнымъ властямъ церковнымъ, или по другимъ какимъ нечистымъ побужденіямъ“. Тутъ непризванный совершилъ крещенія является уже самозванцемъ, такъ сказать, узурпаторомъ божественной благодати, присутствіе которой поестественному, очевидно, не можетъ быть признано и въ самомъ крещенномъ... Потому, если бы православный священникъ положительно могъ убѣдиться, что то или другое лицо, та или другая акушерка, особенно неправославнаго вѣроисповѣданія, крестили младенца безъ всякой видимой надобности (на что особенно падки польки и раскольницы), то долженъ снова крестить его безъ всякаго прекословія, по обычаяу.

„имѣютъ самостоятельное значеніе: онъ относятся именно къ родильницѣ, а не къ новорожденному... И если въ обычномъ порядке чтеніе этихъ молитвъ обязательно должно предшествовать нареченію имени и крещенію, то въ крайнемъ случаѣ оно можетъ быть допущено и послѣ краткаго крещенія.

— Въ сороковой день по рожденіи младенца читаются „молитвы женѣ родильницѣ по четыредесятихъ днехъ“. Молитвы эти должны быть прочитаны въ означенный день и въ томъ случаѣ, если новорожденный почему либо еще не крещенъ. Не бываетъ тогда только воцерковленія младенца, которое совершается уже по крещенію (см. замѣч. въ требн. за молитвами женѣ въ 40 днѣ). Молитвы эти, какъ уже разъяснено было въ нашихъ Вѣдомостяхъ (1887 г. № 7), слѣдуетъ читать непремѣнно въ храмѣ, потому что самая цѣль этихъ молитвъ состоять въ томъ, чтобы отлученную отъ храма на время очищенія ввести, по истеченіи сего срока, въ храмъ. „Руководство для сельскихъ пастырей“ (1888 г. № 32-й) допускаетъ отступленіе отъ этого порядка въ томъ крайнемъ случаѣ, когда родильница по своей болѣзни не можетъ прийти въ церковь или когда младенецъ по состоянію своего здоровья не можетъ быть принесенъ въ храмъ. Но и это исключеніе будетъ противорѣчить цѣли очистительныхъ молитвъ и притомъ какъ въ обыкновенномъ домѣ совершать соединяемое съ этими молитвами воцерковленіе младенца? Сообразно-ли въ простомъ домѣ говорить: „воцерковляется рабъ Божій“; „внедрять въ домъ твой, поклонится ко храму святому Твоему“... посредѣ церкви воспоеть тя“? и проч. При этомъ воцерковляемый долженъ быть внесенъ въ алтарь (мальчикъ) или положенъ предъ царскими вратами (дѣвочка). Очевидно, все это необходимо требуется, чтобы обрядъ совершился

въ храмѣ. Если родильница или младенецъ больны, можно отложить исполненіе означенаго христіанскаго долга до выздоровленія ихъ.

— Имя, данное при крещеніи, не можетъ перемѣняемо, кромѣ случая постриженія въ монашество. „Христіанское имя, говоритъ „Церковный Вѣстникъ“ (1889 г. № 42), есть символъ новой по Христѣ жизни и смерти грѣху. Поэтому пмъ слѣдуетъ дорожить, какъ и самою вѣрою“ ¹⁾). Но иногда рождаются младенцы неопределенного пола, такъ называемые гермафродиты ²⁾). Можетъ случиться, что такому младенцу будетъ наречено имя, не соответствующее полу, который опредѣляется у него съ возрастомъ. Какъ перемѣнить въ такомъ случаѣ имя уже крещенному? Для решенія вопроса приводимъ слѣдующее дѣло, возникшее въ Московской Консисторії при митроп. Филаретѣ. Въ 1839 г. сынъ губ. секр. Швецова обратился въ Консисторію съ просьбою— сдѣлать распоряженіе о перемѣнѣ для него женского имени Александры, которымъ онъ по ошибкѣ названъ при крещеніи. Консисторія положила мнѣніемъ: „предписать священнику мѣстной церкви, чтобы онъ исполнилъ это, взявъ въ руководство молитвы, напечатанныя въ большомъ требникѣ, „во с же назнаменати отроча“. Митрополитъ Филаретъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ. „Если бы Консисторія (писалъ онъ въ своей резолюціи) винкнула въ чинъ и молитвы, то увидѣла бъ,

¹⁾ О нареченіи именъ крещаемымъ см. Пенз. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 18; 1878 г. № 16.

²⁾ Гермафродитъ—миѳологический сынъ Гермеса и Афродиты; по просьбѣ вимѣ Сальмакиды, любовь которой онъ отвергнулъ, боги сросли его съ ней въ одно тѣло (полумужское, полуженское). У настоящихъ гермафродитовъ дѣйгородные части бываютъ не развиты; поэтому полъ ихъ часто опредѣляется ошибочно.

какъ несообразно нарекать имя двадцатилѣтнему крещеному подчину некрещенаго младенца, и по чину четыредесятидневнаго младенца воцерковляти, т. е. начинать вводить въ церковь того, кто былъ въ ней столько лѣть, и безъ сомнѣнія и св. Таинъ пріобщался! Учинить слѣдующее: велѣть отроку приготвиться къ принятію св. Таинъ, и при исповѣди и пріобщеніи св. Таинъ наречи ему имя (наречеъ Александромъ), котрое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ. О семъ сдѣлать отмѣтку въ метрической выписи" (Душепол. Чт. 1872 г.).

ЗАМѢТКИ.

О значеніи слова „калу́гуръ“.

Во многихъ мѣстностяхъ раскольники-старообрядцы называются калугурами. Не понимая значенія этого слова, какъ православные, такъ и раскольники, принимаютъ это слово за бранное и потому послѣдніе обижаются на первыхъ за такое название, говоря при этомъ, что будто бы въ Великомъ Катихизисѣ калугурами называются тѣ, которые „неистово изображаютъ на своемъ лицѣ крестное знаменіе и которые, поэтому, удобно могутъ привять печать антихристову“. Но такое толкованіе слова калугуръ совершенно неправильное. Во-первыхъ, нужно замѣтить, что произносить должно не „калу́гуръ“, а „кулу́геръ“; во-вторыхъ,—имя это не только не унизительное, не только не бранное, но и похвальное,—это слово греческое (*χαλός γέρων*) и значить по-русски „добрый старецъ“, или иной. Если кто со вниманіемъ прочтетъ Четіи Минеи и Прологи, то увидитъ, что калугерами называются и святые отцы; можно это также видѣть и въ старопечатныхъ Потребни-

кахъ, гдѣ перечислены по алфавиту имена калугеровъ. Итакъ, название „калугерь“ не есть презрительное, и если кто назоветъ старообрядцевъ этимъ именемъ, то имъ не слѣдуетъ обижаться на это, а должно сказать только, что они недостойны такого почетнаго названія.—Что касается ссылки раскольниковъ на свидѣтельство Великаго Катихизаса о значеніи слова „калугуръ“, то эта ссылка также несправедлива. Въ катихизисѣ, на листѣ 102, который имѣютъ въ виду раскольники-старообрядцы, говорится вовсе не о калугерахъ, а о латинахъ, что они „пріяти имутъ печать антихристову“. Если же согласиться, что это говорится о калугерахъ, то придется допустить, что и святые отцы, которые назывались этимъ именемъ, принадли печать антихристову. Но этого, конечно, и сами раскольники не могутъ допустить, а потому въ силу послѣдовательности мыслей и должны согласиться, что въ указанномъ мѣстѣ Великаго Катихизиса говорится не о калугерахъ.

A. О—въ.

О произношеніи именъ св. Меѳодія и Кирилла на молитвѣ:
„Спаси, Боже, люди Твоя“...

Многіе священнослужители Пензенской епархіи на молитвѣ: Спаси, Боже, люди твоя... произносятъ имена святыхъ Меѳодія и Кирилла какъ-бы на русскомъ языкѣ, а не на славянскомъ, говоря: „святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей словенскихъ“. Но такъ какъ имена другихъ святыхъ произносятся съ прибавленіемъ словъ: „иже во святыхъ отецъ (или отца) нашихъ“..., то, въ соотвѣтствіе съ этимъ и для удержанія формы славянской рѣчи, слѣдовало бы такъ говорить: „иже во святыхъ отецъ пашихъ, Меѳодія и Кирилла, первоучителей словенскихъ“.

О правильномъ пѣніи ирмоса: Волною морскою...

При пѣніи ирмоса: Волною морскою... обыкновенно дѣлаютъ такія паузы, или остановки голоса: „Волною морскою / скрывшаго древле / гонителя, мучителя, подъ землею скрыша / спасенныхъ отроцы, / но мы, яко отроковицы, / Господеви поемъ, / славно бо прославися“. Получается тотъ смыслъ, что отроцы спасенныхъ (іудеевъ) скрыша подъ землею (погребли) будто-бы гонителя, мучителя, т. е. фараона, а не Іисуса Христа, какъ то было въ дѣйствительности. Чтобы истинный смыслъ этого ирмоса былъ понятенъ, нужно дѣлать такія остановки: „Волною морскою / скрывшаго древле гонителя, мучителя, / подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы, / но мы, яко отроковицы, / Господеви поемъ, / славно бо прославися“.

Вл. Иссинскій.

О БЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Правленія дух. Семинаріи.

Правленіе Пензенской дух. Семинаріи симъ объявляетъ, что временемъ для экзаменовъ воспитанникамъ Семинаріи, не державшимъ оныхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, и переэкзаменовокъ назначаются 17—22 августа, а съ 23—26 августа имѣютъ быть приемные экзамены для вновь поступающихъ въ Семинарію.

О продолженіи изданія журнала „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ 1890—1891 подписномъ году (съ 1 августа 1890 г. по 1 августа 1891 г.).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ „Церковно-приходская школа“ вступаетъ въ четвертый годъ изданія.

Сочувствие, какое встрѣтилъ онъ среди дѣятелей народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры и Церкви православной, побуждаеть редакцію оставаться неизмѣнно вѣрною прежнему характеру, задачамъ и направленію журнала. Содѣйствіе распространенію журнала, оказанное со стороны Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и Высоко-преосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, даетъ редакціи возможность улучшить, съ наступающимъ года, изданіе какъ съ внутренней, такъ и съ внешней стороны. .

Программа журнала остается прежняя:

Определенія Святѣшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархиальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-прих. школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской периодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательного дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной. б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой. в) Повѣсти и разсказы религіозно-

нравственного содержания. г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи. д) Прычи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему ежемѣсячными книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1-го августа 1890 года по 1-е августа 1891 года.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою *три* руб. сер.

Подписка припимается въ Киевѣ: въ редакціи журн. „Церк.-прих. школа“, при Киевск. Епарх. Училищн. Совѣтѣ.

Въ редакціи журнала можно также получать и оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры: Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года)—цѣна *три* руб. съ пересылкою. Годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года)—цѣна *три* руб. съ пересылкою. Годъ III (съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года)—цѣна *три* руб. съ пересылкою.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ.

1) Добрый путь. Сборникъ пазидаельныхъ статей и рассказовъ, составленный примѣнительно къ современнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народной жизни, 1889 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

2) Воскресный день. Сборникъ общедоступныхъ статей и рассказовъ религіозно-нравственного содержанія, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Изд. 3-е, 1889 г. Ц. 1р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

3) Вѣбогослужебныя собесѣдованія приходскаго священника съ простымъ народомъ по священной, исторіи ветхаго и новаго завѣта. Свящ. М. Зеленова. Издание 2-е 1889 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 коп.

- 4) Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и правоученія. (Пособіе при веденіи пастырскихъ вѣбогослужебныхъ собесѣданій съ народомъ). Священника Владимира Дапкевича. 1889 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 р 20 к.
- 5) Бесѣды для простого народа о Божественной Литургіи, свящ. І. Якимова, изд. 2-е Ц. 50 к. съ перес. 65 к.
- 6) Поученія сельскаго священника, произнесенные своимъ прихожанамъ при чтеніи житій избранныхъ святыхъ. Свящ. Пензенской епархіи Василія Никольскаго. 1889 г. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.
- 7) Воскресныя и праздничныя вѣбогослужебныя собесѣданія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Изд. 4-е. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
- 8) Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простого народа. Издание 11-е, 1889 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 9) Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные Изд. 3, 1888 г. 352 стр. Цена 1 руб. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 10) Избранныя поученія на разные случаи. Цена 1 р. 40 к. съ перес. 1 р. 60 к.
- 11) Поученія священника Смоленской епархіи, с. Дубровы о. Михаила Соколова. 1887 г. 400 стр. Ц. 1р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
- 12) Простонародная поучепія сельскимъ прихожанамъ за всѣ воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Священника Курской епархіи Иоанна Якимова, 1887 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
- 13) Слова, бесѣды и поученія. Приложение къ „Пастырскому Собесѣднику“ за первые 4 года изданія. Цена за

каждый годъ (2 выпуска) — 1 руб., за все восьмь выпусковъ — 3 р.

14) Слова, бесѣды и поученія. Приложеніе къ „Пастырскому Собесѣднику“ за 5 годъ изданія. Три выпуска. Ц. 1 рубль.

15) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Въ книгѣ шесть отдельловъ: 1) Общіе вопросы. 2) О крещеніи. 3) О причащеніи. 4) О совершеніи исповѣди. 5) О бракѣ. 6) О погребеніи и поминовеніи. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

16) Церковное благоустройство. Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

17) Инструкція церковнымъ старостамъ, дополнен. послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями Епархіального Начальства. Изд. 3-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Адресоваться въ Пензу, на имя преподавателя дух. Семинарии Николая Ксенофонтовича Смирнова.

Редакторы: { А. Чоповъ.
 Н. Смирновъ.
